

— Линфэй! Мало того, что доктор Ли вспыльчивый, так ты ещё и поддакиваешь! Вернись и тоже напиши объяснительную, если завтра не сдашь, я попрошу директора тебя проучить!

Выслушав доктора Ли, заведующий Гао не мог слишком явно его защищать. В конце концов, один в поле не воин, поэтому он и Бай Линфэя отчитал.

— Ах! Завтра?! — Бай Линфэй громко застонал.

Объяснительная должна быть не меньше десяти тысяч иероглифов! Вдруг он позавидовал доктору Ли, который скоро сможет уйти, и сразу же, заискивая, потянул заведующего Гао:

— Заведующий, как насчёт того, чтобы и мне сегодня разрешили уйти?

— Нет! — Заведующий Гао улыбнулся, а затем чётко произнёс.

Бай Линфэй ничего не мог поделать, только с грустью подумал, что снова придётся не спать всю ночь. Рядом другие заведующие отделений рассмеялись, многие из них знали Бай Линфэя уже давно.

Один из них даже с улыбкой сказал Бай Линфэю:

— Сяо Бай, раз у тебя такая смелость, может, перейдёшь в наше отделение нейрохирургии? Начать с нуля тоже неплохо!

Бай Линфэй ещё не успел ответить, как кто-то рядом толкнул его и с пренебрежением сказал:

— В вашей нейрохирургии такая тонкая работа, Линфэй сможет ли усидеть? Лучше к нам, у нас и красавиц много!

— Ха-ха...

Только он закончил, как все засмеялись. Бай Линфэй с бессилием фыркнул на него:

— Какие красавицы, все беременные, ещё пытаетесь меня обмануть, фу!

Не нужно было объяснять, что это был заведующий отделением гинекологии. Услышав слова Бай Линфэя, он не обиделся, а сам засмеялся. Напряжённая атмосфера мгновенно исчезла, несколько заведующих начали подшучивать. Кто бы мог подумать, что Бай Линфэй, который в школе был известен как выдающийся студент, попал в отделение неотложной помощи — это действительно жаль!

— Эй, эй! Я всё ещё здесь! Как вы можете при мне переманивать людей?! — Заведующий Гао был явно недоволен, остальные же сделали вид, что не слышат, и даже продолжали сокращаться, что отделение неотложной помощи бесперспективно и рискованно, что вывело заведующего Гао из себя, и он начал спорить.

Бай Линфэй, увидев, что они затеяли, поскорее ушёл. Только что они все вели себя прилично, а теперь сами начали ссориться. Совсем не обращая внимания на то, что главным героем был он сам, Бай Линфэй напевая песню побежал в свой маленький кабинет. Он даже не заметил, как доктор Ли с ненавистью смотрел на него, такая явная разница в отношении вызывала у него всё большее негодование.

Почему Бай Линфэй везде любимчик, а за его малейший проступок все его ругают, а у него всё сходит с рук?! Неужели только потому, что его дядя — директор?!

Доктор Ли стиснул зубы и молча начал собираться уходить, только рядом время от времени медсёстры и врачи хихикали в кулак. Видя, как они смеются и убегают, лицо доктора Ли стало чёрным, как уголь. Не нужно было думать, чтобы понять, что он теперь стал известен во всей больнице.

Он не сдастся! Он не признает поражения!

Бай Линфэй, увидев быстро промелькнувшую у двери тень, немного замедлился, вспомнив о Фэй Жоюане. В сердце его вдруг возникло беспокойство. Но раз уж всё зашло так далеко, если он ещё что-то натворит, дядя не простит, и Жоюань тоже пострадает.

Не найдя другого выхода, он заставил себя успокоиться, но всё же открыл телефон и начал звонить Жоюаню. Но раз за разом никто не отвечал, и Бай Линфэй начал паниковать. В тот момент, когда он колебался, стоит ли ему идти искать Жоюаня, тот вдруг прислал сообщение:

[Я в порядке.]

Увидев на экране эти три простых слова, Бай Линфэй облегчённо вздохнул. Но вдруг он осознал, что Му Цзяжун, вероятно, сегодня пришёл с умыслом, но они же расстались, зачем теперь всё это?

Снова сойтись? Шутка ли, кто поверит таким словам?! На красивом лице Бай Линфэя редко появлялась насмешка, теперь он начал сомневаться в интеллекте Му Цзяжуна.

Может, из-за его чрезмерной самоуверенности? Но всё это не имеет к ним никакого отношения, пусть любит кого хочет! Главное, чтобы не приставал к Жоюаню!

Другие могут не знать, но Бай Линфэй лучше всех знает, сколько Жоюань отдал за эти три года ради Му Цзяжуна. Теперь, когда они расстались, он снова начинает приставать, и Бай Линфэй всё больше презирает этого мужчину.

Как мужчина, он сам чувствует стыд за него, лучше бы он сгнил и умер, чтобы хоть как-то успокоиться!

Фэй Жоюань не хотел обращать внимания на Му Цзяжуна, шёл впереди, мысли его улетели в другое место. Не заметив, как Му Цзяжун резко схватил его за руку, Фэй Жоюань нахмурился, сокрушаясь, что не стоило сейчас отвлекаться. Как смешно, когда он был с Му Цзяжуном, ему приходилось так волноваться?

Неужели он должен быть рад, что в этом коридоре сейчас никого нет?

— Ты отвлёкся?!

Му Цзяжун, увидев, что Фэй Жоюань опустил голову и не смотрит на него, почувствовал, как гнев поднимается в нём. Они стояли так близко, что между ними не было и кулака. Му Цзяжун мрачно смотрел на бесстрастное лицо Фэй Жоюаня, чувствуя ещё большее раздражение. Почему он не улыбался застенчиво, как он представлял?

— Пожалуйста, отпустите меня.

Фэй Жоюань не хотел конфликтовать с Му Цзяжуном в больнице, особенно не зная, как объяснить, что он научился нескольким приёмам самообороны. Он не хотел потерять эту работу, если Му Цзяжун будет инвестировать в больницу, то в будущем он точно не сможет ему

перечить.

У него ещё есть Лэлэ, которого нужно кормить, он не может ради Му Цзяжуна потерять свою тяжёлым трудом заработанную работу. В последнее время он изо всех сил старался и показывал себя, и наконец заведующий Гао и другие признали его.

К тому же, ради Му Цзяжуна бросать работу, которую он так долго строил, это слишком большая потеря!

Раньше он не был плохим специалистом, просто боялся снова видеть, как чья-то жизнь ускользает у него из рук. Такое чувство было слишком мучительным, хотя он знал, что не всемогущ, но всё же надеялся спасти больше жизней. Но все эти хрупкие эмоции превратились в дым на поле боя, слишком много смертей каждый день заставило его от страха стать равнодушным.

Если бы он не научился быть сильным, то, возможно, умер бы сам, эту жизнь Му Цзяжун, как избалованный богач, не мог себе представить, он не мог понять, как сильно он тогда надеялся, что он будет рядом. Ночью он тайком плакал в пещере, но никто не приходил его утешать.

Днём все на поле боя были натянуты, как струны, а к вечеру уже были измотаны. Нужно было использовать каждую минуту для отдыха, потому что никто не знал, когда снова придётся бежать и работать.

Му Цзяжун, возможно, не знал, что человек, которого он бросил, в смертельной опасности всё ещё думал о нём?

Прошёл год, два, три, чем больше времени проходило, тем больше он учился скрывать свою печаль. Он не переставал надеяться, что однажды Му Цзяжун, рискуя жизнью, прибежит, схватит его и будет ругать, чтобы он вернулся. Он думал, что если бы это случилось, он бы точно простил его, не винил бы его за то, что он жестоко расстался и был с другими.

— О чём думаешь?

Му Цзяжун чувствовал, что под спокойным выражением лица Фэй Жоюаня скрывается много невысказанного. Раньше Фэй Жоюань был прозрачным, любой мог его понять. Но теперь он всегда глубоко прятал свои мысли, он не мог его разглядеть и понять, совершенно не понимал этого мужчину.

Но он стоял так близко к нему, а он снова и снова отвлекался. В чёрных глазах Му Цзяжуна вспыхнул огонь, пальцы крепко сжали подбородок Фэй Жоюаня, не обращая внимания на то, что кончики пальцев впивались в его кожу. Фэй Жоюань повернул голову, избегая его руки, одновременно повернув запястье, чтобы избежать захвата Му Цзяжуна.

Но Му Цзяжун быстрым шагом схватил Фэй Жоюаня за плечо, заставив его остановиться. Не зная, что Фэй Жоюань думает о том, что он инвестор, не хотел ссориться с ним в больнице.

— Господин Му, я думаю, мы ещё не настолько близки, чтобы рассказывать друг другу свои мысли. Пожалуйста, отпустите меня, иначе я вызову полицию.

Ответ Фэй Жоюаня разозлил Му Цзяжуна ещё больше, на красивом лице появилась доля зловещего, он с усмешкой посмотрел на Фэй Жоюаня и фыркнул:

— Хорошо! Совсем осмелел, разговариваешь со мной так?

Увели, чтобы побыть наедине — вы понимаете... Я знаю, что все думают так же, как товарищ Сяо Бай, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16489/1498420>